

УДК 340.5

DOI <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.4/3689>

**ФУНКЦИИ ПРОКУРАТУРЫ
В СИСТЕМЕ ФУНКЦИЙ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ:
РОССИЙСКИЙ ПОДХОД И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

С. Н. Махина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 ноября 2021 г.

Аннотация: рассматриваются вопросы государственных функций, процессы их оптимизации, затрагиваются некоторые аспекты административной реформы, исследуются функции прокуратуры как составляющий элемент системы функций государства и проводится сравнительно-правовой анализ российской и некоторых зарубежных моделей систем функций прокуратуры современного периода развития государств.

Ключевые слова: функции государства, государственный орган, система функций, функции прокуратуры, нормативно-правовое регулирование.

Abstract: the article examines the issues of state functions, the processes of their optimization, touches on some aspects of the administrative reform, examines the functions of the prosecutor's office as a component of the system of functions of the state and provides a comparative legal analysis of the Russian and some foreign models of the systems of functions of the prosecutor's office in the modern period of development of states.

Key words: functions of the state, state body, system of functions, functions of the prosecutor's office, legal regulation.

Вопрос о функциях современных государств является одновременно и простым, и сложным. Простым – поскольку за многие десятилетия глубоких систематических исследований специалистами различных сфер жизнедеятельности (правоведами, экономистами, политологами, социологами и др.) сформирована весьма качественно проработанная комплексная теория функций государства¹. Более того, именно в ракурсе определения и установления (в том числе нормативного) функций государства теория и практика не просто неразделимы, но и максимально объемно взаимодействуют, обогащая друг друга и оперативно разрешая возникающие в непрерывном развитии государственности проблемы.

27

Сложный же характер осмысления и установления основополагающих векторов функционирования государств обуславливается как непрерывной динамикой развития социумов на национальном и наднациональном уровнях, так и множеством вызовов, неординарных ситуаций и явлений, присущих мировому развитию.

Вопрос государственных функций осложнен и тем, что в их реализации задействована крайне объемная система органов, учреждений и

¹ См., например: Зорькин В. Д. Цивилизация права и развитие России. М., 2015.

иных государственных (в определенных случаях и негосударственных) организаций. При этом распределение функций государства в системе государственного механизма не является статичным, а на определенных этапах развития государственно-правовых систем подвергается весьма существенным преобразованиям. Ярчайший пример – масштабная административная реформа, проводимая в Российской Федерации с 2003 г.², одной из базовых целей которой было кардинальное реформирование функций государства (государственного механизма). Казалось бы, в этом аспекте достигнуты весьма значительные результаты. Так, правительственной комиссией по проведению административной реформы были проведены анализ и классификация 5634 функций, осуществляемых федеральными органами исполнительной власти, из них признано: избыточными – 1468; дублирующими – 263; требующими изменения – 868.

Однако дальнейшее развитие российской государственности вновь поставило ряд вопросов о новом витке оптимизации функциональной организации нашей страны. В связи с этим 25 ноября 2020 г. спикер Совета Федерации В. Матвиенко отметила, что вновь назрела административная реформа, поскольку в последние годы произошло очень много изменений, требующих адекватных ответов, а в перечень ее направлений должно войти и такое направление, как исключение дублирования функций и полномочий³.

Следует отметить, что проводимые преобразования с разной степенью интенсивности затрагивают различные элементы государственного механизма. В частности, такие органы, как, например, суд, прокуратура, функционально весьма стабильны и изменяют не столько количественный состав функций, сколько их качественное содержание. Так, с принятием в 2015 г. Кодекса административного судопроизводства РФ такая функция органов прокуратуры, как функция прокурорского участия в судопроизводстве, претерпела существенное содержательное расширение. То есть, несмотря на определенную статичность, говорить о неизменности функций применительно к данным органам государства было бы неверным. Более того, «порезформенное» количественно-содержательное определение функций прокуратуры будет показывать различную степень статичности/динамичности в зависимости от доктринального определения категории «функции прокуратуры».

В законодательстве Российской Федерации, равно как и в отечественной правовой науке, отсутствует общий подход к понятию «функции прокуратуры», не разработан и их унифицированный перечень, следовательно, в юридической доктрине отсутствует понятийное единство.

² О мерах по проведению административной реформы в 2003–2004 годах : указ Президента РФ от 23 июля 2003 г. № 824. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/19750>

³ См.: Матвиенко В. И. Интервью газете «Известия». 2020. 25 нояб. URL: <https://tass.ru/politika/10090211>

Не вступая в полемику со специалистами, предлагающими различные дефиниции функций прокуратуры⁴, остановимся на исследовании перечня функций этого органа государственной власти и приведем примеры различных подходов, сложившихся в некоторых зарубежных доктринах. Представляется, что осуществление такого сравнительно-правового исследования будет способствовать формированию соответствующих выводов и унификации отечественных концептов функций прокуратуры как элемента динамично преобразующейся (непрерывно модернизирующейся) системы государственных функций.

Итак, какие же подходы к определению перечня функций прокуратуры предлагают отечественные исследователи? Спектр взглядов на этот вопрос весьма широк и неоднороден. Приведем несколько концепций, которые считаем возможным рассматривать как некоторое обобщение позиций. Так, выражение позиции одной группы правоведов наглядно выражено М. А. Магомедовым, указывающим на неидентичность понятий «прокурорские функции» и «функции, выполняемые прокуратурой»⁵ и обосновывающим, что друг от друга прокурорские функции отличаются по таким критериям, как объект и предмет воздействия прокурорской деятельности и статус прокурора в правоотношении. По этим основаниям автор выделяет четыре основные функции прокуратуры Российской Федерации: функцию прокурорского надзора, функцию прокурорского участия в судопроизводстве, функцию прокурорского взаимодействия с институтами власти и общества, функцию прокурорской профилактики правонарушений.

Другие исследователи считают, что анализ законодательно установленных направлений деятельности прокуратуры свидетельствует, что к функциям прокуратуры следует относить: надзорную деятельность; уголовное преследование; координацию деятельности правоохранительных структур, которая направлена на борьбу с преступностью; участие в правотворческой деятельности; участие во всех видах судопроизводства; осуществление административного преследования и сотрудничества на международном уровне⁶.

Некоторые специалисты являются сторонниками крупного разделения внутренне взаимосвязанной и взаимообусловленной системы функций прокуратуры на две группы, состоящие из более частных подфункций:

⁴ Тем не менее отметим, что разделяем подход В. Г. Бессарабова, который под функциями прокуратуры предлагает понимать выражение государственно-правового и социального предназначения прокуратуры как элемента государственно-правового механизма современного Российского государства (см.: *Бессарабов В. Г. Прокурорский надзор : учебник. М., 2006. С. 118–119*).

⁵ См.: *Магомедов М. А. Доктринальная модель системы функций прокуратуры Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 2. С. 192–196*.

⁶ См.: *Капинус О. С. Законность : состояние и тенденции в 2010–2014 гг. Деятельность прокуратуры по ее обеспечению : науч. докл. / под общ. ред. О. С. Капинус. М., 2015. С. 63*.

группа надзорных функций и группа иных (ненадзорных) функций. При этом к ненадзорным функциям прокуратуры, упоминаемым в настоящее время, большинство авторов-правоведов относят функцию координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью; функцию уголовного преследования; функцию участия в рассмотрении дел судами; функцию участия в правотворческой деятельности; функцию международного сотрудничества⁷.

Даже столь краткий анализ разрабатываемых перечней функций показывает, что несмотря на неунифицированность используемых конструкций, принципиальных содержательных новелл предлагаемые перечни не имеют.

Особое значение при рассмотрении функций прокуратуры имеют изменения, внесенные в Конституцию РФ в 2020 г. Так, в ч. 1 ст. 129 Основного закона определено, что прокуратура РФ – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции. Полномочия и функции прокуратуры РФ, ее организация и порядок деятельности определяются федеральным законом.

Думается, что приведенное конституционное установление способно завершить полемику о перечне функций, поскольку конструкция «... а также выполняющих иные *функции*» (выделено нами. – С. М.) позволяет сделать вывод о том, что названные в норме направления деятельности прокуратуры законодатель рассматривает именно как функции.

Основываясь на такой интерпретации ч. 1 ст. 129 Конституции РФ, можно установить, что функциями российской прокуратуры являются:

- осуществление надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов;
- осуществление надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина;
- осуществление уголовного преследования;
- иные функции.

То есть перечень функций на конституционном уровне не является исчерпывающим.

Что касается Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», то в целях уточнения перечня функций интересен анализ всего раздела 1, поскольку в целой группе нормоположений происходит конкретизация названных конституцией функций прокуратуры, в частности в ч. 2, 3, 3.1, 4 ст 1, ст. 2, 7, 8, 9, 9.1, 10.

В связи с этим весьма примечательно желание некоторых исследователей разграничить конструкции «функции прокуратуры» и «направле-

⁷ См., например: *Абляскин Р. Р.* Разграничение понятий – функции и основные направления деятельности прокуратуры // Вопросы современной юриспруденции. 2017. № 5 (66). С. 29–33.

ния деятельности прокуратуры», что представляется методологически не оправданным, порождающим искусственные сложности при формировании базовых дефиниций. Теорией права весьма успешно обосновано, что функция в социальном аспекте – это основное направление деятельности определенного субъекта права и/или их совокупности.

Более того, анализ показывает, что в подавляющем большинстве научных исследований, посвященных функциям государства, не проводится их размежевания с функциями государственного аппарата. Мы в полной мере разделяем мнение специалистов, обосновывающих, что все направления и виды деятельности публичной власти, которые в теории государства и права принято называть функциями государства, на самом деле выступают как функции государственного аппарата, т. е. государственных органов и иных уполномоченных к реализации государственных функций субъектов⁸.

Таким образом можно определить, что в Конституции и Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» в настоящее время достаточно качественно регламентирован вопрос о функциях прокуратуры. Однако остается весьма спорным вопрос об открытом характере данного перечня, и, безусловно, самостоятельного осмысления требует конструкция «иные функции».

Определенные ориентиры такого осмысления заложены в ч. 1 ст. 129 Конституции РФ посредством указания на то, что полномочия и функции прокуратуры РФ, ее организация и порядок деятельности определяются федеральным законом.

Но достаточно ли такого указания и является ли «открытость» перечня позитивным правовым положением? Думается, что ответ на эти вопросы однозначно положительный. В начале нашего исследования мы указывали на объективно обусловленную динамичность и подвижность системы государственных функций. Соответственно, система функций прокуратуры как часть системы функций государства обладает теми же свойствами, характеристиками и обусловленностями, и, следовательно, органы прокуратуры могут наделяться государством и иными, в настоящее время не названными функциями. Динамика общественных отношений, развитие новых форм социальных связей с высокой долей вероятности будут ставить новые проблемы, требующие своего решения, в том числе и с помощью «прокурорского» потенциала. Поэтому считаем, что при соблюдении ключевого требования – определения федеральным законом – система функций прокуратуры может и даже должна по мере необходимости конкретизироваться и дополняться новыми направлениями деятельности.

В этом вопросе может быть полезным анализ зарубежного опыта функционирования прокуратуры. Несмотря на то что перечни и содержа-

⁸ См.: Грачев Н. И. Основные функции государства, верховной власти и государственного аппарата : критерии разграничения и политико-правовое содержание // Российский журнал правовых исследований. 2019. Т. 6, № 2. С. 140–149.

тельная основа функций органов прокуратуры в разных странах весьма отличаются, успешный опыт может быть исследован и проанализирован в ракурсе возможной и целесообразной рецепции в российское правовое пространство.

Первое, что следует отметить, – отсутствие общих мировых стандартов организации, деятельности и, соответственно, «набора» функций зарубежных органов прокуратуры. Обобщая, исследователи указывают, что в Дании, Мексике, Швеции, Норвегии прокуратура является органом исполнительной власти. Во Франции, Германии, Бельгии прокуратура занимает промежуточное место между исполнительной и судебной властью, она подчинена Министерству юстиции, но прокуроры входят в состав судейского корпуса или состоят при судах. В Болгарии, Испании прокуратура отнесена к судебной власти⁹. Тем не менее практически во всех государствах в функции прокуратуры входит функция поддержания обвинения по уголовным делам. То есть международная практика наиболее часто отводит органам прокуратуры весьма ограниченную сферу функционирования – уголовно-правовую¹⁰.

Вместе с тем в отдельных европейских конституциях положения о роли прокуратуры в процессе отправления правосудия сформулированы достаточно широко, что позволяет говорить о функциях прокуратуры не только в уголовном судопроизводстве. Так, в Конституции Испании в разделе «О судебной власти» в ст. 124.1 установлено, что прокуратура независимо от функций, осуществляемых другими органами, имеет своей задачей способствовать отправлению правосудия в целях защиты законности, прав граждан и охраняемых законом публичных интересов в силу своих обязанностей или по ходатайству заинтересованных лиц, а также осуществлять наблюдение за независимостью судов и защиты в них общественных интересов¹¹.

Широкий круг функций прокуратуры (кроме поддержания государственного обвинения по уголовным делам) присущ таким странам, как Франция, Андорра, Венгрия, Португалия, Словения, Азербайджан и др., где прокуратура осуществляет функции надзора за исполнением законов вне рамок уголовного преследования; надзора за оперативно-розыскной деятельностью; координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью¹².

В ряде стран Западной Европы к функциям прокуратуры отнесены: возбуждение уголовного преследования, контроль за деятельностью

⁹ См., например: *Боботов С. В.* Правосудие во Франции. М., 1994.

¹⁰ См.: *Поторыкина Е. Ю.* Уголовно-процессуальный статус прокурора в судопроизводстве европейских государств // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10, № 12. С. 132–136.

¹¹ Конституция Королевства Испания : принята 27 декабря 1978 г. URL: https://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/spain/spain-r.htm

¹² См.: *Додонов В. Н.* Прокуратуры зарубежных стран : справочник / под общ. ред. С. П. Щербы. М., 2006.

следственных судей и судебной полиции (например, Франция), надзор за полицией¹³.

Весьма развернутый перечень функций прокуратуры установлен в законодательстве Республики Казахстан, в который входят¹⁴:

– надзор за соответствием Конституции, законам и актам Президента Республики Казахстан актов и решений Правительства, иных государственных, местных представительных и исполнительных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, а также иных организаций;

– надзор за соблюдением законности в досудебном расследовании;

– надзор за соблюдением законности оперативно-розыскной, контрразведывательной деятельности и негласных следственных действий;

– надзор за законностью вступивших в законную силу судебных актов по уголовным, гражданским делам и делам об административных правонарушениях;

– надзор за законностью исполнительного производства;

– надзор за законностью исполнения наказаний и применения иных мер государственного принуждения;

– надзор за соблюдением международных договоров Республики Казахстан;

– надзор за законностью в сфере государственной правовой статистики и специальных учетов;

– представительство интересов государства в суде (*данная функция нам очень импонирует, думается, что формулировка не только весьма удачна, но и применима к отечественной правовой системе, поскольку весьма созвучна с аналогичным блоком функций российской прокуратуры*);

– уголовное преследование.

Примечательно, что в законодательстве Казахстана о прокуратуре тоже используется конструкция «иные» направления деятельности прокуратуры, однако в главе 4 (ст. 20, 21) приводится соответствующая конкретизация. Так, к иным направлениям отнесены: координация деятельности по обеспечению законности, правопорядка и борьбы с преступностью и рассмотрение обращений.

С точки зрения широкой функциональной организации органов прокуратуры для современной России интересен и опыт Китайской Народной Республики, хотя прокуратура КНР (народная прокуратура) в значительной мере была сформирована под влиянием модели прокуратуры СССР.

В Конституции КНР (в редакции 2018 г.) ряд статей посвящен организации и функциям прокуратуры. Так, в ст. 134 установлено, что Народная прокуратура Китайской Народной Республики является государ-

¹³ См.: Там же.

¹⁴ О прокуратуре : закон Республики Казахстан от 30 июня 2017 г. № 81-VI. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31690116&pos=5;-106#pos=5;-106

ственным органом надзора за соблюдением законности. То есть можно сделать вывод, что назначение прокуратуры определяется через ее основную функцию – надзор за соблюдением законности.

Статья 135 Конституции КНР определяет учреждение Верховной народной прокуратуры, местных народных прокуратур, военных прокуратур и иных специальных народных прокуратур. В ст. 136 установлено, что народные прокуратуры в пределах, установленных законом, осуществляют надзор самостоятельно, без вмешательства со стороны административных органов, общественных организаций и частных лиц.

Примечательно и положение ст. 137 Основного закона Китая в ракурсе определения места прокуратуры в системе государственной (публичной) власти, поскольку определяет Верховную народную прокуратуру высшим органом прокурорского надзора¹⁵.

Анализ приведенных положений позволяет полагать, что систему органов Народной прокуратуры КНР можно определить как самостоятельную ветвь государственной власти. Такое умозаключение весьма интересно для российской правовой доктрины с ее попытками установить место прокуратуры РФ в системе публичной власти.

Что касается перечня функций прокуратуры КНР, то он конкретизирован в Законе КНР «О государственных прокурорах», который согласно ст. 52 (этого же закона) вступил в силу 1 июля 1995 г.¹⁶ Глава 2 этого акта называется «Функции и обязанности», что весьма позитивно и исключает дискуссии относительно понимания категории «функции». При этом весьма примечательно и может рассматриваться как полезное нормоположение установление ст. 4 о том, что государственный прокурор, исполняя свои предписанные законом функции и обязанности, находится под защитой закона.

Сам же перечень функций раскрывается в ст. 6, определяющей, что государственный прокурор исполняет следующие обязанности и функции:

- 1) контролирует согласно закону исполнение законов;
- 2) выступает государственным обвинителем от имени государства;
- 3) ведет прямое расследование уголовных дел, принятых согласно за-

кону народной прокуратурой;

4) выполняет другие обязанности и функции, о которых говорится в законе.

Как видно из приведенного положения Закона, перечень функций так же, как и в российском законодательстве, является открытым. Более того, открытость перечня усилена ст. 7, устанавливающей, что главные прокуроры, заместители главных прокуроров и члены прокурорских ко-

¹⁵ Конституция КНР : принята на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва 4 декабря 1982 г. (в ред. 2018 г.). URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/

¹⁶ О государственных прокурорах : закон КНР от 1 июля 1995 г. URL: http://russian.china.org.cn/links/txt/2007-09/25/content_8946155.htm

миссий должны, помимо выполнения прокурорских функций и обязанностей, выполнять и другие функции, соответствующие занимаемым ими постам.

В качестве примера «иных» функций прокуратуры, перечень которых (как мы отмечали выше) может расширяться в зависимости от требований развития государственности, можно привести следующую информацию, переданную 5 августа 2021 г. агентством Синьхуа: «Верховная народная прокуратура Китая призвала все органы прокуратуры и персонал по всей стране лучше выполнять свои обязанности по осуществлению правового надзора. Прокуратура призвала приложить все усилия для повышения потенциала, качества и эффективности правового надзора и обеспечения гарантий беспристрастности судей в соответствии с новым руководством, опубликованным Центральным комитетом Коммунистической партии Китая по усилению правового надзора за деятельностью народных прокуратур (*это вполне может рассматриваться как «новая» функция или же функция с обновленным содержанием.* – Прим. – С. М.). Ведомство подчеркнуло важность усилий по осуществлению самоконтроля (*иная функция.* – С. М.) и повышению самодисциплины и призвало ведущих должностных лиц подавать пример и выполнять свои обязанности по юридическому надзору. Следует также приложить усилия для повышения эффективности управления и подготовки кадров (*иная функция.* – С. М.)»¹⁷.

Таким образом, подводя итог нашему краткому исследованию, отметим, что развитие и функционирование органов прокуратуры – уникальное государственно-правовое явление, отражающее исторические, культурные, политические особенности различных наций и народов, у которого нет и не может быть универсальной модели. Российская прокуратура в своем развитии пошла по пути исполнения достаточно широкого круга государственных функций, которые, как показывает практика, не быстро, но все же неуклонно увеличиваются («иные функции») и количественно, и содержательно. Сравнительно-правовой анализ доказывает, что такое расширение не может рассматриваться как исключительное или недопустимое, поскольку в мировой практике имеется опыт как отсутствия прокуратуры как органа государственной власти (например, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии), наличия прокуратуры преимущественно как органа уголовного преследования (например, Федеративная Республика Германия), так и организации прокуратуры как органа, осуществляющего широкий круг надзорных и иных функций (Российская Федерация, Китайская Народная Республика).

С. Н. Махина: Функции прокуратуры в системе функций...

¹⁷ Верховная народная прокуратура Китая ужесточает юридический контроль : информация агентства Синьхуа. 2021. 6 авг. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3338469.html>

Библиографический список

Абляскин Р. Р. Разграничение понятий – функции и основные направления деятельности прокуратуры // Вопросы современной юриспруденции. 2017. № 5 (66). С. 29–33.

Бессарабов В. Г. Прокурорский надзор : учебник. М. : Проспект, 2006.

Боботов С. В. Правосудие во Франции. М., 1994. 198 с.

Грачев Н. И. Основные функции государства, верховной власти и государственного аппарата : критерии разграничения и политико-правовое содержание // Российский журнал правовых исследований. 2019. Т. 6, № 2. С. 140–149.

Додонов В. Н. Прокуратуры зарубежных стран : справочник / под общ. ред. С. П. Щербы. М., 2006. 32 с.

Зорькин В. Д. Цивилизация права и развитие России. М. : Норма : НИЦ ИНФРА-М, 2015. 320 с.

Капинус О. С. Законность : состояние и тенденции в 2010–2014 гг. // Деятельность прокуратуры по ее обеспечению : науч. докл. / под общ. ред. О. С. Капинус. М. : Академия Ген. прокуратуры РФ, 2015.

Магомедов М. А. Доктринальная модель системы функций прокуратуры Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 2. С. 192–196.

Матвиенко В. И. Интервью газете «Известия». 2020. 25 нояб. URL: <https://tass.ru/politika/10090211>

Поторыкина Е. Ю. Уголовно-процессуальный статус прокурора в судопроизводстве европейских государств // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10, № 12. С. 132–136.

References

Abyaskin R.R. Delimitation of concepts – functions and main directions of the prosecutor's office // Questions of modern jurisprudence. 2017. № 5 (66). P. 29–33.

Bessarabov V. G. Prosecutor's supervision: textbook. M. : Prospect, 2006.

Bobotov S. V. Justice in France. M., 1994. 198 p.

Grachev N. I. The main functions of the state, the supreme power and the state apparatus: the criteria for delimitation and political and legal content // Russian Journal of Legal Research. 2019. Vol. 6, № 2. P. 140–149.

Dodonov V. N. Prosecutor's offices of foreign countries: a reference book / under total. ed. S. P. Shcherba. M., 2006. 320 p.

Zorkin V. D. Civilization of Law and Development of Russia. M. : Norma: SIC INFRA - M, 2015. 320 p.

Kapinus O. S. Legality: state and trends in 2010 – 2014 // The activities of the prosecutor's office to ensure it: scientific. report / Under total. ed. O.S. Capinus. M. : Academy of Gen. Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2015.

Magomedov M. A. Doctrinal model of the system of functions of the prosecutor's office of the Russian Federation // Gaps in Russian legislation. 2018. № 2. P. 192–196.

Matvienko V. I. Interview to the newspaper "Izvestia". 2020. 25 November. URL: <https://tass.ru/politika/10090211>

Potorykina E. Yu. Criminal procedure status of the prosecutor in the proceedings of European states // Socio-economic phenomena and processes. 2015. Т. 10, № 12. P. 132–136.

Для цитирования:

Махина С. Н. Функции прокуратуры в системе функций современных государств: российский подход и сравнительно-правовой анализ // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 4 (47). С. 27–37. DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.4/3689>

Recommended citation:

Makhina S. N. Functions of the prosecutor's office in the system of functions of modern states: Russian approach and comparative legal analysis // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2021. № 4 (47). P. 27–37. DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.4/3689>

Воронежский государственный университет

*Махина С. Н., доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории государства и права
E-mail: svetlana_mahina@mail.ru*

Voronezh State University

*Makhina S. N., Doctor of Legal Sciences,
Professor, Head of the Theory and History
of State and Law Department
E-mail: svetlana_mahina@mail.ru*